

именем Семен Васильевич Беклемишев, человек на рати велими храбр, и повеле ему князь великий осаду распустити, понеже не успеха доспеха ничесоже за пасти, чим битися с Татары; он же хоте у них посула, гражане олексинци даваше ему пять рублей, и захоте у них шестого рубля еще жене своей, и се им глаголющим, оже приидоша татарове, Семен же побеже за реку Оку, с женою и с слугами, и Тотарове за ним в реку.²⁶

Тогда же княгиня великая ехала в Ростов, и разболея в Ростове; князь же великий прииде на Москву. Прииде из Рима царевна Софья, и поиде за великого князя Ивана Васильевича того же дни, на Филипово заговенья.²⁹

А во граде том беаше воевода именем Семен Васильевич Беклемишев, человек на рати храбор, и повеле ему князь великий осаду распустити, понеже не успеха доспеха ничесоже за пасти, чим битися с Татары; он же захоте у них посула, и гражане Олексинци даша ему пять рублей, и се им глаголющим, приидоша Татарове, Семен же побеже за реку Оку с женою и слугами и татарове за ним в реку.²⁷

Того же лета великая княгиня ехала в Ростов, и разболея в Ростове; князь же великий прииде на Москву, и князь Юрьи с ним, и слыша матерню болезнь, и погони наведати матери с меншею братиею.³⁰

Семен Васильевич Беклемишев, человек на рати велими храбр, и повеле ему князь великий распустити, понеже не успе доспеха ничесоже за пасти, понеже успехов жене чим битися с тотары; он же захоте у них посула, и гражане олексинцы даша ему пять рублей, и захоте у них шестаго рубля жене своей, и се им глаголющим, приидоша тотарове, Семен же побеже за реку Оку с женою и со слугами, и тотарове за ним в реку.²⁸

Тогда же княгиня великая ехала в Ростов, и разболея в Ростове; князь же великий прииде к Москве и князь Юрьи с ним, и слыша матерню болезнь, и погони наведати матери с меншею братиею.³¹

Окончание Хронографического списка №5А, как и дополнения к основному тексту С1А, читающиеся в списке Царского, т. е. именно те части этих списков, которые нас сейчас интересуют, по заключению А. А. Шахматова, восходят к общему источнику — летописному своду, доведенному до 1491 г.³² Сличение списка Царского с летописью, читающейся в рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 1409, привело А. А. Шахматова к выводу, что непосредственным источником дополнений списка Царского был протограф летописи Погод. 1409. Это обстоятельство, однако, не колеблет предположения о восхождении списка Царского к «своду 1491 г.» Произведенное нами сравнение текстов показало, что летопись Погод. 1409 обнаруживает тождество с Хронографическим списком и в тех ее частях, которые не совпадают со списком Царского. Следовательно, есть все основания усматривать общий источник всех этих трех списков, который вероятнее всего видеть в своде, доведенном до 1491 г. и затем продолженном, так как окончание списка Погод. 1409, относящееся уже к 1493 г., дословно совпадает с соответствующим текстом Хронографического списка. Последнее обстоятельство не отменяет правильности заключения А. А. Шахматова о том, что предполагаемый им свод был доведен

²⁶ ПСРЛ, т. IV, стр. 150—151.

²⁷ ПСРЛ, т. VI, стр. 31.

²⁸ ГИМ, Увар. 568, л. 379 об.

²⁹ ПСРЛ, т. IV, стр. 151.

³⁰ ПСРЛ, т. VI, стр. 32.

³¹ ГИМ, Увар. 568, л. 380 об.

³² См. об этом своде и связанных с ним вопросах в работах А. А. Шахматова:

1) Общерусские летописные своды XIV и XV веков. — ЖМНП, 1900, № 9, стр. 137—140; 2) К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, стр. 91—100; 3) Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». — Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899, стр. 130—131, 187; 4) Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV века. — ИОРЯС, т. 5, СПб., 1900, стр. 511—513; 5) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. — ИОРЯС, т. 8, СПб., 1903, кн. 1, стр. 417—419, т. 9, СПб., 1904, кн. 4, стр. 83—92; 6) О так называемой Ростовской летописи. М., 1904, стр. 53.